

Параллельный импорт как инструмент обеспечения стабильности товарного рынка в Республике Беларусь

*Мойсеевич А. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В последние годы проблема параллельного импорта приобрела особую значимость для Республики Беларусь и многих других стран, особенно в свете экономических изменений, влияющих на доступность товаров и конкурентоспособность предприятий на внутреннем рынке. Параллельный импорт является важным аспектом внешнеэкономической деятельности, поскольку связан с особенностями перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, между различными странами. Вопрос актуален и в рамках участия Беларуси в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который предоставляет свободу перемещения товаров, что в свою очередь усиливает правовые и экономические противоречия, связанные с параллельным импортом.

Для понимания сути параллельного импорта важно разобраться с определением этого явления. Параллельный импорт предполагает ввоз на таможенную территорию государства оригинальных (не контрафактных) товаров, которые были правомерно выпущены в гражданский оборот в другой стране и содержат объекты интеллектуальной собственности. Такой импорт осуществляется независимо от официальных представителей (дистрибьюторов, агентов и т. д.) правообладателя, поэтому он именуется параллельным [1].

В настоящее время параллельный импорт актуален по ряду экономических причин: организации и предприятия в Беларуси в коммерческих целях находят выгодным приобретать товары в странах с более низкими ценами и продавать их на внутреннем рынке, минимизируя расходы на маркетинг и обслуживание, которые берет на себя официальный дилер; активная конкуренция на национальном рынке товаров и услуг; наличие официального разрешения или запрета государства на такую стратегию.

Регулирование параллельного импорта в Беларуси тесно связано с международной практикой исчерпания исключительных прав. Данную практику можно трактовать как исчерпания данных прав в одной юрисдикции и невозможность обеспечить соблюдение этих же прав в другой юрисдикции. В современной доктрине существует несколько режимов исчерпания исключительных прав: национальный, региональный и международный [2]. В соответствии с законодательством, Республика Беларусь до недавнего времени использовала национальный и региональный режим исчерпания исключительных прав. В качестве оснований необходимо обратиться к п. 1 и п. 4 ст. 3 Закона Республики Беларусь № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания», где прямо говорится об установлении данных режимов [3].

Вдобавок региональный режим исчерпания исключительных прав действует на территории всех государств из одного региона, который определяется международным договором. В случае с Республикой Беларусь таким исключительным регионом будет Евразийский Экономический Союз. Выполнение и соответствие региональному режиму исчерпания исключительных прав государствами-участниками обусловлено в Договоре о ЕАЭС (п. 16 приложения 26 к Договору о ЕАЭС) [4].

Тем не менее Республика Беларусь разработала свою правовую основу для регулирования параллельного импорта, приняв Закон от 3 января 2023 г. № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [5]. Данный закон ввел временный международный режим исчерпания прав, что позволяет ввозить в страну определенные товары без разрешения правообладателя, если они включены в специальные перечни, утверждаемые Советом Министров. Закон № 241-3 носит временный характер, о чем свидетельствует его ограниченный срок действия до 31 декабря 2024 года. Он представляет собой специальный нормативный акт, направленный на обеспечение потребностей внутреннего рынка Беларуси, защищая его от дефицита некоторых категорий товаров, об этом нам говорит и отсутствие преамбулы. Этот закон также является дополнительным к уже существующей нормативно-правовой базе Республики Беларусь в сфере защиты интеллектуальной собственности, в частности к Закону Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» и Закону Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-3 «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». Специфическая роль Закона № 241-3 заключается в том, что он регулирует ограничения исключительных прав в отношении компьютерных программ, аудиовизуальных и музыкальных произведений, а также передач организаций вещания. Он вводит следующие изменения:

1. Ограничение исключительных прав на некоторые объекты авторского и смежного права, допускающее их использование без согласия правообладателей, но с обязательной выплатой им вознаграждения (ст. 2).

2. Изменение режима исчерпания исключительных прав в отношении интеллектуальной собственности, содержащейся в отдельных категориях иностранных товаров (ст. 3).

Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 365, мониторинг перечня товаров параллельного импорта осуществляет Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ). В рамках мониторинга МАРТ регулярно анализирует внутренний рынок на предмет доступности ключевых товаров и потенциального дефицита. На основе этого анализа и предложений от государственных органов и организаций перечень товаров может быть пересмотрен и изменен для оперативного реагирования на изменения в экономических условиях. Данные

меры позволяют МАРТ оперативно адаптировать законодательные нормы под нужды внутреннего рынка и обеспечивать белорусских потребителей необходимыми товарами [6].

Таким образом, законодательство Беларуси в сфере параллельного импорта, особенно в части временного перехода к международному режиму исчерпания прав, позволяет учитывать интересы внутреннего рынка и снижать зависимость от монопольного контроля со стороны правообладателей. Этот подход предоставляет возможность гибко регулировать доступность продукции для белорусских потребителей. Параллельный импорт позволяет экономическим субъектам ввозить и реализовывать на территории Беларуси товары, включенные в утвержденные перечни, без необходимости согласования с правообладателями. Вдобавок введение международного режима исчерпания прав не противоречит международным обязательствам Республики Беларусь. Более того, в настоящее время в мире отсутствует унифицированное урегулирование режима исчерпания исключительных прав, поэтому каждое государство свободно в установлении собственных норм в отношении исчерпания исключительных прав в соответствии с их политическими и экономическими взглядами и политиками [7].

Можно сказать, что регулирование параллельного импорта в Республике Беларусь играет ключевую роль в обеспечении внутреннего рынка товарами при минимальных затратах для бизнеса и государства, что позволяет Республике Беларусь поддерживать стабильность внутреннего рынка и защищать экономические интересы потребителей. Временное введение международного режима исчерпания прав позволяет оперативно реагировать на экономические изменения и лучше адаптировать рынок к потребностям населения. Однако, чтобы избежать потенциальных конфликтов с международными стандартами, в будущем необходимо совершенствовать законодательные нормы в этой сфере. На наш взгляд, целесообразно в качестве постоянного правила установить в национальном законодательстве международный режим исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве альтернативы национальному режиму, который закреплен в п. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания». Указанные меры могут не только гарантировать доступность продукции на белорусском рынке, но и минимизировать правовые коллизии, способствуя стабильному развитию национальной экономики и выполнению международных обязательств.

Литература

1. Лосев, С. Параллельный импорт в условиях санкций: правовые аспекты : актуально на 03 авг. 2022 г. [Электронный ресурс] / С. Лосев // iLex : информ. правовая система. – Дата доступа: 12.11.2024.

2. Долгая, К. С. Параллельный импорт и интеллектуальная собственность: проблемы и перспективы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / К. С. Долгая // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого гос. ун-та им. Е. Полоцкой. Юридические науки. – 2022. – Вып. 42 (112). – С. 29–31. – Режим доступа: https://journals.psu.by/specialists_legal_sciences/issue/view/90/87. – Дата доступа: 12.11.2024.

3. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-ХП // Ведамасці Вярохунага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – № 13. – С. 128.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе : вступил в силу 1 янв. 2015 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. – Дата доступа: 12.11.2024.

5. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2023 г., № 241-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

6. О порядке формирования, определения и ведения перечней товаров [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 июня 2023 г., № 365 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300365>. – Дата доступа: 12.11.2024.

7. Лосев, С. Чрезвычайные меры по ограничению прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций. Легализация параллельного импорта : актуально на 27 марта 2023 г. [Электронный ресурс] / С. Лосев // iLex : информ. правовая система. – Дата доступа: 12.11.2024.

Становление и развитие института коллективных (групповых) исков в зарубежных странах и в Республике Беларусь

Ольшевская В. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы, науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.

В связи с реформированием гражданского процессуального законодательства в Республике Беларусь институт коллективных (групповых) исков вызывает особый научный интерес для изучения.

Исследователи считают, что групповые иски впервые появились еще в римском праве, где существовали «народные», или «общедоступные», иски (actiones populares). Право на предъявление такого иска признавалось за любым заинтересованным лицом, которое выступало от имени всего общества, а поводом к его предъявлению могли служить как нарушения публичных интересов, так и нарушения в частных делах [1].